

"Хотя уже глубокая ночь".

"Я увижу его утром".

"Глава клана!"

внезапно раздался голос охранника, стоявшего у двери Кан Хёка.

"Глава клана! Гонец императора, Ха Ду Гён, прибыл..."

Не успел охранник закончить фразу, как в комнату вошел Ха Ду Гён.

Кан Хёк ожидал, что гонец будет сердиться, но по непонятной причине тот улыбался.

Кан Хёк почувствовал неожиданную нервозность от улыбки Ха Ду Гёна. Этот человек казался более могущественным, чем он думал вначале.

Он смог убедиться в этом не только по его улыбке, но и по энергии, заключенной в нем.

"А-а-а. Я собирался прийти к тебе, но ты, похоже, прибыл лично! Вы, должно быть, торопились. Но мы увидимся в томосе".

Так.

Пока Кан Хёк пытался спокойно разобраться в ситуации, Ха Ду Гён поставил на его стол бутылку ликера.

Его взгляд мгновенно притянулся к бутылке.

"Услышав, что глава клана умеет пить, я подумал, что могу быть как Ли По [1] сегодня вечером и выпить с тобой, но поскольку ты, похоже, занят, я пришел сам".

"Это так?"

"Это ликер, который дал мне император. Не знаю, слышал ты о нем или нет, но это ликер среди ликеров, вино Пурпурного Облака. Мало того, это особый сорт вина Пурпурного Облака".

"Это известный...."

"Как насчет одной рюмки?"

Глоток.

В итоге Кан Хёк прикончил всю бутылку вина вместе с Ха Ду Гён.

Даже после этого инцидента Кан Хёк и Ха Ду Гён продолжали встречаться и пить вино до самой смерти Ха Ду Гёна.

Ха Ду Гён погиб от падения.

Если бы он продержался и прожил еще немного, Кан Хёк нашел бы способ как-то вылечить его, но, к сожалению, Ха Ду Гён умер почти сразу после падения на обледенелой улице зимой.

Кан Хёк очень тяжело воспринял известие о его внезапной смерти.

"Трудно найти таких хороших друзей, как он....".

За два дня до смерти Ха Ду Гёна они познакомились и выпили вместе. Кан Хёк до сих пор отчетливо помнит слова, сказанные ему в тот день.

"Почему наша семья так уважаема... возможно, мы даже прокляты, как я слышал от других".

"Прокляты! Не говори так".

"У меня только одно потомство, мой сын, и у этого сына есть только сын и дочь".

"Если ты действительно так озабочен, почему бы тебе не взять наложницу?"

"Если ты так говоришь, то ты действительно мало знаешь о нашей семье, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду?"

"До сих пор ни одна из женщин, вошедших в нашу семью в качестве наложниц, не забеременела, а если и забеременела, то не смогла успешно родить ребенка".

"...."

Если ситуация с рождаемостью в семье достигла такой степени, то они действительно могли быть прокляты.

"В таком случае, странно, что ваша родословная продолжается так долго".

"Это правда. Хахахаха!"

"Я слышал, что люди из Мурима живут дольше, чем мы, обычные люди".

"Ну, это зависит от человека. Люди, живущие мечом, всегда ходят по тонкой грани между жизнью и смертью".

"Даже в этом случае, если ты проживешь дольше меня, могу ли я попросить тебя позаботиться о моей семье?"

"Присматривать за твоей семьей?"

"Да.... Мне не нужна большая помощь или что-то в этом роде. Если бы вы могли просто помочь один раз, когда моя семья переживает трудные времена, этого было бы более чем достаточно. Все, что я хочу, это немного помощи, чтобы мой род мог продолжаться. Не слишком ли это обременительная просьба?"

"Я не могу тебе отказать. Я могу это сделать".

"Спасибо. Кстати, сегодня, Го Чжун..."

"Ты опять хвастаешься своим внуком?"

"Этот негодяй действительно взял пример с меня....".

"Черт возьми! Как ты можешь так хвастаться перед человеком, у которого даже нет внука?"

Кан Хёк все еще видел перед глазами веселое лицо Ха Ду Гёна.

Вспомнив последнюю просьбу Ха Ду Гёна, он почувствовал ярость.

Ведь он почти не выполнил ее.

Он моргнул и снова посмотрел на Ха Го Чжуна.

В настоящее время пять учеников под опекой Кан Хёка были его главным приоритетом, и он уже поручил Шим Гу разобраться с воинами, преследующими Ха Го Чжуна. Это само по себе выполняло долг Кан Хёка перед его старым другом.

Не было нужды идти дальше того, что он уже сделал.

Но если я вот так просто отпущу его, то не буду чувствовать себя спокойно. Что, если Ха Ду Гён придет в мои сны и будет рыдать?

Кан Хёк вздохнул, поразмыслив над этим вопросом.

'Я должен сделать немного больше в качестве благодарности парню, который так много времени проводил со мной'.

Кроме того, было неправильно отсылать внука своего давно ушедшего друга, не приняв его должным образом.

Мало того, Кан Хёк считал, что дальнейшее расследование ситуации имеет огромное значение. Он обратился к Ха Го Чжуну: "От тебя пахнет кровью. Это значит, что многие погибли от твоих рук".

"Верно", - без колебаний ответил Ха Го Чжун.

"До сегодняшнего дня я убил около восьмидесяти восьми... нет, после побега я убил еще двоих, так что в общей сложности я убил девяносто человек".

Кан Хёк прищелкнул языком.

Он знал, что на аренах кровавых боев оружие запрещено.

Передавать оружие рабу было опасно, так как существовала вероятность, что он воспользуется им, чтобы вырваться. Кроме того, наблюдать за боем с использованием оружия было менее интересно.

Кан Хёку показался удивительным тот факт, что Ха Го Чжун убил восемьдесят восемь соперников и прожил всю свою карьеру кровавого бойца без оружия.

'Он крепкий орешек. И, как хвастался тот парень, он еще и умница'.

Туд!

Ха Го Чжун внезапно ударился лбом о землю.

"Ничего страшного, если я умру. Я убийца, по вине которого погибли многие. Как я могу надеяться на жизнь? Но, но..."

Он продолжал: "Я просто хочу найти свою младшую сестру. Я просто хочу найти ее и сказать ей, что все это время со мной все было в порядке. Я хочу сказать ей, чтобы она не

беспокоилась обо мне. Пожалуйста, отпустите меня!"

На глаза Ха Го Чжуна навернулись слезы. Это были слезы, которые он сдерживал все эти годы, слезы боли и лишений.

Кан Хёк уставился на Ха Го Чжуна.

'Этот парень думает, что я хочу его арестовать?'

Кан Хёк наклонился и положил руку на плечо Ха Го Чжуна.

"Встань."

"...."

"Я не настолько достойная фигура, чтобы ты так прогибался. Поэтому, пожалуйста, подними голову".

Ха Го Чжун медленно поднял склоненную голову, слегка удивленный.

Взгляд Кан Хёка, обращенный к нему, был взглядом печали.

"Если ты говоришь, что ты убийца, то я буду массовым убийцей".

"Прости?"

Кан Хёк посмотрел на свои руки.

Он не знал точно, сколько жизней было забрано его руками, но был уверен, что в сотни раз больше, чем убил Ха Го Чжун.

Он не жалел об этом.

"Проклятье! Если бы ты не убил своего противника, ты бы умер! Ты убил тех людей, потому что не хотел умирать сам, верно?"

"Это верно. Это потому, что я еще не могу умереть..."

"Вот именно, так что перестань так жалко извиваться на полу, вытри слезы и встань. Я не собираюсь арестовывать тебя и отправлять в государственную канцелярию".

"Спасибо! Большое спасибо!"

"В любом случае, сколько тебе лет?"

Ха Го Чжун вытер слезы и ответил: "Мне девятнадцать".

"...."

Кан Хёк на мгновение растерялся.

"Ты только что сказал девятнадцать?"

"Да."

Кан Хёк почувствовал угрызения совести из-за ситуации с Ха Го Чжуном. Его нынешний вид был настолько грубым в результате пережитых тяжелых времен, что он не выглядел на свой возраст.

"Ае-рин-а".

"Да, Сонсенгним?"

"Отведи его в гостиницу и скажи Пэк-гапу, чтобы он накормил его и помыл".

"Понятно. Но... Сонсаенгним?"

Бёк Э-рин указала на шею Ха Го-Чжуна.

"Что мы будем делать с отметиной на его шее?"

"Отметина?"

"Да, я посмотрела, и у него есть клеймо на задней части шеи. Это собачий характер".

Кан Хёк быстро осмотрел шею Ха Го Чжуна.

"Наверное, люди с собачьим характером совершают собачьи поступки".

Клеймо ставилось путем нагревания штампа, затем нагретый штамп прижимался к коже, в результате чего отпечаток выжигался. Кан Хёк знал, что Ха Го Чжун, должно быть, испытывал сильную боль во время процесса.

Но, конечно же, он испытывал больше извинений перед своим дедом, Ха Ду Гёном.

Кан Хёк достал из рукава небольшую коробочку и протянул Бёк Ае-рин маленькую бутылочку, которая находилась внутри.

"Этого будет достаточно".

"А! Действительно, подойдет".

Бёк Э-рин усмехнулась, принимая бутылочку, но уже зная, что это такое.

"О да, Аэрин-а. У меня есть еще одна просьба к тебе".

"Да, скажи, пожалуйста".

"Ближайшая к этой деревне ветвь клана - ветвь Ханам, верно?"

"Да."

"Скажи ублюдку, возглавляющему филиал, чтобы он немедленно прибежал сюда".

Бах!

Место было местом проведения кровавых боев в деревне Хвагён.

Единственным кабинетом в этом месте был кабинет владельца заведения. Владелец заведения, сидевший за столом, стукнул по нему кулаком.

Он только что узнал о случившемся.

"Что? Кровавый Призрак сбежал? Что вы, ублюдки, делали, пока он бежал?"

"...."

Владелец заведения продолжал выплескивать свою ярость на молчащих воинов.

"И не только это, но ты также столкнулся со старейшиной клана Хвачхон? Разве я не говорил тебе держаться от них подальше?"

Бах!

Его кулак снова столкнулся со столом перед ним.

"Иди и найди его немедленно! Этот парень - источник моих денег! Никто не может драться так же хорошо, как он!"

Владелец места проведения кровавых боев Ём Чжун был расстроен.

Он любил деньги. Как говорится, если у человека есть деньги, он может справиться даже с призраком. Он так любил деньги, потому что они делали все возможным.

Поэтому Ём Чжун долго размышлял, что принесет ему наибольшее богатство, и пришел к выводу, что кровавый бой - это то, что нужно.

Когда он только начинал, он налаживал различные связи с людьми и подкупал тех, кого нужно было подкупить. Он прекрасно понимал, что эта практика запрещена правительством, и что если о них узнает клан Хвачхон, его бизнес будет уничтожен.

Но, тем не менее, полностью искоренить эту практику было невозможно.

Он знал, что если хорошо организовать свой бизнес, приняв все необходимые меры предосторожности, то он сможет заработать много денег.

Когда он пытался сделать так, чтобы его заведение невозможно было обнаружить, ему стало известно о существовании артефакта, блокирующего звук.

Этот артефакт находился в престижной семье Накян, семье Мунён Ха.

Ём Чжун попытался посетить эту семью, чтобы попросить у них артефакт, но они отказались даже встретиться с ним.

Но поскольку дело касалось заработка, Ём Чжун не сдавался.

Он подкупил слугу семьи, чтобы тот добавил в еду яд.

В результате хозяин и хозяйка семьи заболели болезнью, которая, как говорили, была неизлечима, к какому бы врачу они ни обращались.

Это произошло потому, что яд был из Долины Темной Медицины. Деньги действительно были силой, как он и думал.

Всего за шесть месяцев супруги умерли, а семья осталась с огромными долгами.

К сожалению, не нашлось никого, кто бы помог семье.

Ём Чжун победил несколько семей и групп, которые враждовали с семьей Ха.

После этого все пошло так, как он и хотел.

Безжалостный сборщик долгов продал двух детей семьи в рабство, а также продал все вещи в доме.

В результате Ём Чжун смог получить артефакт, над которым так долго трудился.

"Я так много работал ради этого!"

Он посмотрел на вазу в своем кабинете. В вазе были желтые цветы.

Это была белая фарфоровая ваза, совершенно не украшенная.

Это был артефакт, который он так старательно добывал, артефакт, блокирующий все звуки.

Условием активации артефакта были цветы. Чтобы артефакт сработал, в вазе должны были быть цветы.

Он закричал на стоящих перед ним воинов.

"У меня нет другого выбора! Если вы не сможете вернуться с ним, вы все будете убиты! Если старейшина клана узнает об этом месте, все будет кончено!"

Воины бросились наружу, услышав его предупреждение.

Ём Чжун регулярно посылал взятки в соседнее отделение клана, а также правительственным чиновникам, но старейшина клана - это совсем другое дело.

Он желал, чтобы старейшина как можно скорее покинул деревню Хагён. К несчастью для него, Ём Чжун пребывал в неведении.

Он не знал, что бешеный пес, который был хуже Шим-гу, теперь находится на его кровной арене, и что катастрофа, превосходящая все его представления, надвигается на него.

[1] Ли По был известным поэтом династии Тан, прославившимся своими стихами об удовольствиях от питья вина и всеобщего пьянства.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1653194>